

Ласточкина бабушка

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Светлана Шевченко-Златогорова

Светлана Шевченко-Златогорова

Ласточкина бабушка

«Автор»

2026

Шевченко-Златогорова С.

Ласточкина бабушка / С. Шевченко-Златогорова — «Автор»,
2026

«Ласточкина бабушка» — сборник рассказов Светланы Шевченко-Златогоровой о детстве, в котором каждый день способен вместить целую жизнь. Юные герои этих рассказов ещё только учатся понимать, чем приключение отличается от происшествия, сколько может стоить данное слово, почему забота — это не всегда легко и весело, и как важно, чтобы рядом был верный друг, который не исчезнет, когда становится трудно. Это тёплые, смешные и временами щемящие истории о том возрасте, когда мир открывается впервые — и потому всё в нём происходит по-настоящему.

© Шевченко-Златогорова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не повторится	6
Ласточкина бабушка	9
Выбор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Светлана Шевченко-Златогорова

Ласточкина бабушка

Ласточкина бабушка
Сборник рассказов

Не повторится

Утро раннее-раннее. Не знаешь даже, что рано, просто чувствуешь. Так сладко между сном и пробуждением, что делаешь ещё вид сонный и смотришь через дрожащие ресницы. За окном по асфальту тихо «шарк-шварк» — метут.. Наверху у соседей загудело водой и откуда-то сбоку, издалека — смех. Уютно до истомы, и можно валяться долго, лето же! Но в такой день, первый летний день, нельзя пропустить ни одной минуточки. Везде и всюду успеть, нахватать жизнь полными горстями, распахать по карманам весь смех, всю радость!

Бежишь босиком, в ванную, весело плещешься. Думаешь, вот странность, как умываться хорошо. И щёки трёшь чуть-чуть, потому что они тогда становятся похожи на маленькие краснобокие яблочки. Вытираешься уже кое-как, потому что блинчиками пахнет из кухни, и молоком, и горьковато — какао. От этой смеси в животе делается «сальто-мортале». Хихикаешь, потому что ничего подобного твой живот не делает. Но щекотно внутри от аппетита, предчувствия бесконечного прекрасного дня, и слово подбирается смешное — «сальто-мортале».

Завтрак позади, шарики надуты — один круглый, зелёный, а второй был синим, а стал почти серым почему-то, но зато он выглядит как великанская сосиска. Гольфы на ногах — просто восторг и прелесть! Сами ажурные, а под коленками — бантики и по два помпончика. И когда бежишь, помпоны делают сальто-мортале, и ты скачешь то на двух ногах, то на одной!

Надо было всё время на двух уж скакать, но поздно, потому что нога, на которой скакала, подвернулась, и один шар превращается из великанской сосиски в унылую тряпочку. Обидно — хоть плачь. И даже плачешь немножко и бежишь домой, вдруг у мамы есть ещё один шарик? Потому что один был для себя, а второй — для подружки Лёки! Пока мама льёт на коленку и ладонь перекинь и мажет зелёной, объясняешь, доказываешь со всем жаром, что гольфы с помпончиками, даже если один из них уже не совсем белый, это куда лучше, чем обычные! И шарик надо, вот очень-очень надо. Но шариков больше нет. Эти два остались со дня рождения.

Теперь идёшь, как пират на деревянной ноге, — одной, прямой, ступаешь по дороге, а второй — по бордюру. Как быть с шариком? Если ты не жадина — отдать Лёке. И ты же точно не жадина. Но и шарик-то один. И придумываешь, что с шариком можно быть по очереди: то Лёка, то ты, — и настроение сразу поднимается, даже хромать зелёной коленкой забываешь, снова подскакиваешь и думаешь: «Вот так раз! Взяла и сделала сальто-мортале!», — и со всех ног уже мчишься туда, где самое интересное!

Лёка отыскивается быстро, и с ней ещё ребята из нашего дома и из соседнего тоже, и их мно-о-ого! Лёка держит зелёный шарик, а потом все по очереди, потому что Лёка показала, как здорово через него смотреть. Как из космического корабля, и всё меняет цвета — на зелёный, болотный и даже серо-буро-малиновый. И все обсуждают, что на солнце даже можно смотреть, как через бутылочное стёклышко. Лёка вспоминает про «секретики», нужно бежать их проверить, пока самое интересное не началось.

Лёка вокруг секретика сделала вчера целую кукольную клумбу. Одуванчики на клумбе сморщились и пожухли, зато камешки остались. Красиво! Я делала три секретика. Два нашла, а третий нет. Расковыриваем пальцами землю, любимся сокровищами — у Лёки травинки и пластмассовые бусинки. А у меня в одном фантик, в другом — разноцветные лепестки. У Лёки зелёное стёклышко, а у меня голубоватое.

Прикапываем обратно, забываем пометить место, потому что уже слышно, как громко становится рядом со стадионом от музыки.

Сначала надо занять очередь на «Пчёлку». Старый самолёт, который давно уже не летает, только ползает по кругу. Но пилотская кабина — почти как настоящая. Сначала катаешься пассажиром, потом пилотом. А потом снова занимаешь очередь и снова катаешься.

Потом бежишь на стадион, там школьники сценки разыгрывают. Хохочешь, сгибаясь пополам, и даже устраиваешь небольшое соревнование с незнакомым мальчиком — кто громче хохочет. В сценках девочка-отличница с красивыми косами-баранками и бантами «воспитывает» хулигана и двоечника. И у двоечника веснушки нарисованы огромные на щеках и носу, он притворяется совсем-совсем глупым, потом перевоспитывается и начинает дружить с отличницей. Потом объявляют конкурс талантов. Можно подойти к тётеньке, записаться и выступить. Конечно, мне надо выступить! Но никак не могу вспомнить ни одного летнего стихотворения. Почему-то вспоминается только «Идёт зима, аукает», и тётенька говорит, что лучше иди, девочка, вспомни летний стишок или про Родину, или про дружбу.

Но мы не расстраиваемся и слушаем других ребят. Хохочем, когда смешно, и хлопаем так, что ладошки горят, когда «громко и с выражением».

Пить хочется ужасно, и скоро приедет полевая кухня. Бежим домой и тут только вспоминаем, что шарик пропал. Но уже не до шарика совсем!

Мама всплёскивает руками и спрашивает, на кого я похожа, а я отвечаю, что больше на неё, но иногда — на папу. И отказываюсь переодеть гольфы, даже несмотря на то, что один помпончик из двух на левом бесследно исчез. И платье не надо переодевать, а руки я в земле не валяла, это секретики, а тут — от одуванчиков, потому что мы делали кукольные шляпки и кудри из одуванчиковых ножек. Видишь, мам, не отмывается, это же одуванчик! Пока она собирает в круглую сумку тарелку, ложку и складной стаканчик с надписью «Ессентуки» на крышке, мелочь считает в кошельке, жалуюсь, что забыла все стихи про лето. И мама говорит: «Как же так?», — и напоминает целую кучу стихов, которые несколько дней назад я читала до хрипоты в свой день рождения. Я смеюсь и говорю, что от праздника у меня случилось сальто-мортале в голове и я всё перезабыла.

Лёка уже около моего подъезда стоит, сандаликом выковыривает камешек из асфальта. Предлагает пойти купить мороженое или «Буратино», хотя если будет тархун, это даже лучше. А я люблю крем-соду. Но ещё больше «Байкал». Пить совсем не хочется, потому что дома залпом выпила целое ведро воды из сифона, так что до сих пор в носу колики и пузырьки!

Полевая кухня ещё не приехала, поэтому можно занять место на «Пчёлку» или снова пойти на конкурс талантов. Я говорю тётеньке, что могу рассказать стих про лето. Когда меня объявляют, почему-то остаётся в голове только «Девочка чумазая», и я читаю наизусть Барто. Я абсолютно понимаю девочку и согласна с ней, что не будут белыми ни пятки, ни ладошки, они же загорелые или в одуванчиковом соке. Демонстрирую свои публике, и все захлёбываются смехом.

Лёка мной гордится, а я говорю, что теперь точно не балериной, не певицей, а киноактрисой буду, видали, какой успех? И приз дали — крохотного, с пол-ладони, пупса-голыша в ванночке. Мне жалко и голыша, и ванночку, но я не жадина, поэтому отдаю Лёке ванночку, можно и в мыльнице пупсёныша купать. А голыш прячется в сумке.

Наконец привозят солдатскую кашу. Никогда, никогда в жизни, никто, даже самые лучшие повара в мире не могут приготовить такую кашу. Пшёнка, которую ни я, ни Лёка ни за что не станем есть дома. Ни с вареньем, ни за сто килограммов конфет. Но здесь она пахнет упоительно, аж слюнки текут. И тушёной пахнет! И все стоят в очереди и слюнки глотают, а солдатик огромной поварёшкой шурудит в громадной перевёрнутой бочке, потом — шлёп кашу на тарелку и ещё немножко сверху — шлёп. И мы съедаем по одной порции и идём за добавкой, конечно. И сначала мы едим жадно, сёрбая и причмокивая, и взрослые даже замечания не делают, стоят, улыбаются. И дедушка чей-то говорит: «Ох, хороша каша!», и мы соглашаемся и улыбаемся друг другу и каше.

Остатки никак не осилить. Вспоминаем про кошку из четвёртого дома, которая вроде бы котят родила. Надо отнести кашу котяткам и кошке. Собирается целая компания из четвёртого дома и из нашего немного ребят.

По дороге рвём лопухи, чтобы на них вывалить кашу. Долго караулим котят, но они даже носа не высовывают. Тогда мы сваливаем кашу на листья и выкладываем их кругом вокруг подвального окошка.

На стадионе ещё прыгаем в мешках, но ноги путаются, а каша подскакивает в животе. И свою дистанцию доползаешь еле-еле. И идёшь лучше играть в городки. Потом бежишь болеть за школьников, у которых «весёлые старты», и там даже участвуют несколько мам и пап.

И хотя голова уже звенит потихоньку, ещё думаешь, может, мороженое купить? Но не успеваешь, потому что играешь в разрывные цепи. А весело и громко кричать: «На пятого десятого!» — даже лучше, чем мороженое съесть!

Когда на стадионе остаются только взрослые ребята, идёшь во двор, там хватает сил играть в «колечко» и «испорченный телефон».

Дома сообщаем родителям, что «сил моих не осталось совсем никаких», и приваливаемся к курткам и плащам на вешалке, отыскиваем папину, лётную — от неё вкусно пахнет одеколоном, самолётами и солнцем. Успеваем заметить, что помпончик остался один из четырёх! Гонят в душ, а потом, сонно моргая, пьёшь чай и рассказываешь, как громко тебе хлопали за стих, и когда показываешь, как ты стих читала, родители смеются.

В кровати, которая манит уже хрусткой свежей наволочкой и сном, раскладываем по росту всех трёх мишек, и клоуна Алёшку, и куклу Валюшку. Вдруг вспоминаешь про куклёнка, громко зовёшь маму и пугаешься: вдруг он потерялся? Но крохотный куклёнок находится и ложится на тумбочку, в старую мыльницу на лоскутик вместо матраса, вторым укрываю вместо одеяла. В голове, как сальто-мортале, пролетает упоительный, полный событий и счастья самой высокой пробы день.

Ласточкина бабушка

Живёшь себе живёшь, книжки читаешь, в школу ходишь, как-то складываешь в голове математику с природоведением и мир живой и реальный. Потихоньку. А потом бывает — раз, и в один день случается что-то, что устраивает настоящий кавардак в голове. И узнаёшь столько всего, что год думай – не передумаешь! И тогда ещё не понимаешь, что даже когда вырастешь и станешь совсем взрослой тётенькой, то будешь из всего лета помнить только эти дни.

Выбор

Взрослым это понять очень трудно. Почему я ложкой в тарелке ковыряю, почему тяну-растягиваю завтрак. Ещё и покрикивают. А у меня со вчерашнего вечера, между прочим, решения нет!

И сейчас нет. Вдыхаю, подпираю кулаком щёку. В лес с родителями очень хочется, когда ещё у папы будет выходной? И вообще, в лесу целый мир, чай из термоса и бутерброды.

А во дворе — дети. Но ещё неделька — и разлетятся-разъедутся по бабушкам половина ребят, и тогда уже в казаков-разбойников двор на двор не поиграешь!

Решаю, что лес никуда не денется, ещё лето впереди и даже немножко осени потом.

И думаю, что самое трудное во взрослой жизни — это постоянно принимать решения. Когда ты маленькая, за тебя всё решают. Родители говорят: едем в лес! Или наоборот: оставайся-ка ты во дворе! И всё, никаких тебе раздумий и сомнений.

Про это всё я думаю, притопывая от нетерпения ногой. Завтрак я сама тянула, как могла, а вот теперь сколько драгоценного времени уходит впустую на все эти наставления? Если бы меня просто так, саму по себе оставляли, то наказ был бы коротким: за КПП не ходить и ключ от дома не потерять.

Но у сестры столько этих «нельзя», что до вечера не перечислить. И домой каждые пять минут не бегай, и толпу с воплями «мы попить» не приводи! И колени с локтями не разбивай, и вообще, во дворе играй!

— Ну какой во дворе?! — от возмущения у меня сейчас щёки лопнут. — Какие, люди добрые, во дворе «казаки-разбойники»?! Здесь даже в прятки уже негде играть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.